

Пример рецензии на заключение эксперта-полиграфолога с ошибками

НАУЧНОЕ ПРАВОВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

... 2014 г. в Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) поступил запрос за подписью адвоката ... (рег. номер ... в реестре ...) на проведение рецензирования заключения эксперта № ... от ... 2013 г., составленного Б., старшим экспертом отдела ..., по результатам психофизиологического исследования с применением полиграфа в отношении А. по уголовному делу № ..., в целях получения научного правового заключения по вопросу:

Подготовлено ли данное заключение с учетом единого научно-методического подхода к практике проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа, профессиональной подготовке и специализации полиграфологов?

Проведение рецензирования было поручено доценту кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Я.В. Комиссаровой:

- имеющей высшее юридическое образование, кандидату юридических наук, доценту;
- получившей квалификацию эксперта с правом производства экспертиз по специальности «специальные психофизиологические исследования (опрос с использованием полиграфа)» (св-во № 51 выдано 9 июня 1998 г. в/ч 34435, в настоящее время – Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России); право самостоятельного производства психофизиологической экспертизы и исследований с использованием полиграфа (св-во № 345 от 6 ноября 2008 г., св-во № 2722 от 12 ноября 2013 г. выданы 111 Главным государственным центром судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России); аттестовывавшейся в России и Украине на право самостоятельного производства трасологической и товароведческой экспертизы;
- прошедшей профессиональную переподготовку в ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия» по программе «Проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа» (2006 г.); профессиональную переподготовку в ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по программе «Психология» (2012-2013 гг.);
- имеющей общий стаж работы по специальности – с 1990 г., стаж работы в качестве государственного судебного эксперта – 20 лет, стаж работы в качестве полиграфолога – с 1998 г.;
- являющейся разработчиком (в составе коллектива авторов) Государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа» (2004); Видовой экспертной методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа (2005); Единых требований к порядку

проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа (2008), а также рецензентом Методических рекомендаций по порядку назначения и производства психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (2014).

В распоряжение специалиста были предоставлены:

1. копия заключения эксперта № ... от ... 2013 г. с приложениями (на 107 л);
2. видеозапись тестирования на полиграфе А. (на двух USB флеш-накопителях файлы 00035, 00036, 00037, 00038, 00039).

По существу вопросов, поставленных перед специалистом, необходимо пояснить следующее:

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее – ПФИ) в целях получения заключения специалиста-полиграфолога (в том числе проведение ПФИ согласно ст. 80 УПК РФ), опрос с использованием полиграфа – ОИП (в том числе, как разновидность оперативно-розыскного мероприятия «опроса», который может проводиться согласно ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с применением технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей), производство судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее – СПФЭ) представляют собой различные организационно-правовые формы использования специальных знаний одновременно из области психологии, физиологии и криминалистики.

При проведении ПФИ / ОИП / СПФЭ следует различать:

- а) Методику(и) проведения тестирования на полиграфе, являющегося основным этапом ПФИ / ОИП / СПФЭ. Речь идет о порядке использования специальных знаний их носителем при проведении исследования как такового. Нарботанные мировой практикой методики данного типа общеизвестны, апробированы в России и применяются в ходе исследования независимо от того в какой организационно-правовой форме оно проводится. Их освоение происходит в период прохождения субъектом подготовки в качестве полиграфолога.
- б) Методику производства ПФИ / ОИП / СПФЭ как систему предписаний (категорических или альтернативных), регламентирующих выбор и порядок применения в определенной последовательности и в определенных (существующих или создаваемых) условиях способов и средств решения полиграфологом поставленных перед ним задач.

В соответствии с требованиями к содержанию Типовой экспертной методики, подготовленными совместно ЭКЦ МВД России и РФЦСЭ при Минюсте России, утвержденными 18 ноября 1998 г. Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований, коллективом авторов была разработана «Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа». 11 ноября 2005 г. она была утверждена в составе Методических рекомендаций по проведению данного вида исследований в АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий» (далее – Видовая экспертная методика). В 2006-2009 гг. эта методика в установленном в органах МВД порядке прошла апробацию в ЭКЦ МВД Республики Татарстан. В настоящее время она в полном объеме используется при проведении психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа в Следственном комитете Российской Федерации, 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических

экспертиз Минобороны России, ряде иных государственных и негосударственных экспертных учреждений.

Документом, в определенной мере синтезирующим положения обоих вышеуказанных типов методик, являются Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа, в 2008 г. разработанные по заявке Бюро специальных технических мероприятий МВД России сотрудниками Академии управления МВД России с привлечением ведущих специалистов страны по использованию полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве и регулировании трудовых отношений из МВД, ФСБ, МО, СВР, ФСКН, ФСИН Минюста России (далее – Единые требования).

Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации (утв. приказом Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 09.12.2010 № 64) – ведомственный нормативный правовой акт, которым обязаны руководствоваться работники Следственного комитета Российской Федерации (далее – Инструкция).

В своем заключении Б. указывает, что руководствовалась Видовой экспертной методикой, Едиными требованиями, Инструкцией. Однако анализ материалов, предоставленных рецензенту (текста заключения эксперта, приложений к нему, видеозаписи тестирования на полиграфе), свидетельствует о том, что СПФЭ в отношении А. была проведена с грубым нарушением требований, изложенных в перечисленных документах.

§ 1. Согласно Видовой экспертной методике задачами, решаемыми при производстве СПФЭ, являются: а) вынесение суждения о степени информированности обследуемого лица о событии (его деталях), послужившем поводом для проведения психофизиологического исследования; б) вынесение суждения об обстоятельствах получения обследуемым лицом информации о событии (его деталях), послужившем поводом для проведения психофизиологического исследования.

При назначении СПФЭ экспертные задачи могут быть определены в форме вопросов следующего содержания: 1) Выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с применением полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что гражданин(ка) – Ф.И.О. располагает информацией о деталях случившегося? 2) Вследствие отражения каких обстоятельств могла быть получена обследуемым лицом эта информация? Могла ли она быть получена в момент события?

В соответствии с приложением № 4 к Инструкции при поручении работнику СК РФ проведения ПФИ при производстве по уголовному делу вопросы, выносимые на разрешение полиграфолога, формулируются в соответствии с методическими рекомендациями Главного управления криминалистики.

Главным управлением криминалистики СК РФ рекомендовано использовать при производстве исследований и экспертиз с применением полиграфа Видовую экспертную методику, Единые требования и Гостребования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», разработчиком которых в составе коллектива авторов является рецензент. Иные методические рекомендации, доступные для использования в условиях действия принципа гласности судебного разбирательства, в России отсутствуют.

1.1. Основные вопросы, поставленные перед экспертом старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел ... при назначении СПФЭ в отношении А., были сформулированы в соответствии с Инструкцией и Видовой экспертной методикой.

Указав, что экспертиза проводилась в соответствии с Видовой экспертной методикой, Едиными требованиями и Инструкцией, Б. вопросы, грамотно сформулированные следователем, изменила по своему усмотрению.

Эксперт не обладает правом переформулировать вопросы, содержащиеся в постановлении о назначении экспертизы, даже если их разрешение в трактовке, предложенной экспертом с учетом его специальных знаний, способно существенно повысить результативность экспертного исследования. Действующее законодательство (УПК РФ и Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») не предусматривают такой возможности.

Кроме того, ссылка эксперта на иное «понимание» сущности вопросов в силу собственных специальных знаний некорректна, т.к. интерпретация вопросов, предложенная Б., свидетельствует о низком уровне ее профессиональной компетентности.

Получение криминалистически значимой информации всегда предполагает работу с её материальным носителем. Когда речь заходит об идеальных следах, криминалисты неизбежно сталкиваются с так называемой психофизиологической проблемой. Её суть заключается в поиске ответа на вопрос о соотношении психических и физиологических (нейробиологических) процессов. В настоящее время психофизиологическая проблема далека от урегулирования даже на гипотетическом уровне; в психологии существует несколько подходов к её решению.

В свое время Холодным Ю.И. (на статьи которого ссылается Б.) была предпринята попытка раскрыть сущность ОИП с опорой на им же разработанную теорию целенаправленного тестирования памяти. По мнению Ю.И. Холодного, по результатам тестирования на полиграфе можно судить о наличии или отсутствии конкретной информации в памяти человека. Сложнейший, недостаточно изученный процесс формирования следов в памяти он низводит до сугубо физиологических процессов (кстати, тоже изученных лишь отчасти).

В свое время известный советский психолог А.Н. Леонтьев писал о невозможности свести психологические законы к законам деятельности мозга. За истекшие десятилетия этот постулат не утратил своей актуальности. Связь мозга и психики является системной, а не линейной: «принципиально невозможно найти прямое соответствие любого психического явления каким-то физиологическим процессам головного мозга».

Позиция Ю.И. Холодного была подвергнута аргументированной критике опытными специалистами-полиграфологами. Признавая, что определенную роль в возникновении и развитии психофизиологических реакций человека под воздействием внешних и внутренних стимулов играют все высшие психические функции (включая память, эмоции, мышление и т.д.), А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников и О.В. Жбанкова указывают, что собственно процессы памяти не имеют непосредственной связи с теми механизмами функционирования вегетативной нервной системы, внешние проявления активности которых в виде физиологических изменений (реакций) регистрируются с помощью полиграфа. «Дистанция между ними огромна, и на ней есть много чего такого, включая эмоции, познавательные процессы и различные явления чисто физиологического порядка, что не позволяет

информации, хранящейся в памяти человека, иметь устойчивое и однозначное отражение во внешних физиологических проявлениях, на основании которых можно было бы делать достоверные выводы как о самом факте наличия этой информации, так и о ее содержании».

Актуализируя образы, хранящиеся в памяти обследуемого лица (в том числе за счет предъявления стимулов, в определенном порядке подобранных и систематизированных), изучая выраженность, устойчивость, соотношение реакций на вопросы тестов и т.д., используя различные системы оценки зарегистрированных данных, полиграфолог может выделить совокупность стимулов, значимых для человека. В зависимости от того, что это будут за стимулы и какая методика использовалась в ходе тестирования на полиграфе, полиграфолог может утвердительно или отрицательно ответить на вопрос: выявляются ли в ходе исследования реакции, свидетельствующие о том, что субъект располагает информацией о каком-либо событии (его деталях).

Формулируя таким образом (с учетом объема и характера выявленных реакций) вывод о степени информированности обследуемого лица о случившемся, полиграфолог также может высказать суждение о возможных обстоятельствах получения обследуемым информации о событии и вероятности ее получения в момент события. При этом полиграфолог не должен опережать современный уровень развития науки и решать, какая именно информация содержится в памяти человека.

1.2. При назначении СПФЭ следователь ... руководствовался п. 1.3. Инструкции, согласно которой ПФИ проводится в целях проверки достоверности информации, сообщаемой обследуемым лицом. Решая экспертные задачи, Б. должна была получить сведения (в пределах компетенции полиграфолога) относительно осведомленности А. о конкретных фактах, интересующих следствие, а именно:

1. Кто является инициатором вымогательства взятки у Ш.К. – сам А. или М.Н. При этом, судя по содержанию вопросов, следователь не исключает возможность самоговора со стороны А. и указывает эксперту на необходимость решения этой задачи.
2. При переформулировке вопросов следователя эксперт полностью проигнорировала необходимость решения перечисленных задач.
3. С какой целью А. взял деньги у М.В. – для себя лично, для передачи О.А. или М.Н. Такая постановка вопроса следователем не исключает существование иных причин действий А., которые могли быть выявлены в ходе экспертного исследования.
4. При переформулировке вопросов следователя эксперт отказалась от решения перечисленных задач в полном объеме: возможность получения денег для передачи их О.А., а равно по иным причинам (кроме, как с целью оставить себе или передать М.Н.) экспертным путем не исследовалась.
5. Необходимость прояснения конкретных обстоятельств получения А. денег «для себя лично» от М.В. экспертом была подменена абстрактной задачей выявления «информации о принятом им решении оставить себе, предназначенные для передачи ему субподрядчиком деньги».
6. Имеет ли место оговор со стороны А. – М.Н. (в части инициирования получения взятки) и О.А. (в части посредничества при ее получении).

При переформулировке вопросов следователя эксперт отказалась проверять экспертным путем возможность оговора О.А. со стороны А.

Вместо решения вопроса о наличии либо отсутствии реакций, которые могли бы свидетельствовать, что А. располагает информацией об оговоре М.Н. в части инициирования получения взятки, эксперт необоснованно расширила поставленную перед ней задачу, указав на возможность получения информации о том, оговаривает ли А. в своих показаниях М.Н.

§ 2. По своей структуре ПФИ / ОИП / СПФЭ всегда проводится в несколько этапов: подготовка к исследованию; предтестовая беседа полиграфолога с обследуемым лицом; инструктирование обследуемого по порядку проведения тестирования на полиграфе и установка датчиков; тестирование на полиграфе; предварительная оценка полученных данных; заключительное собеседование (при необходимости); окончательная обработка и анализ результатов; подготовка заключения. Предтестовая беседа является обязательным этапом ПФИ / ОИП / СПФЭ. Она проводится в целях:

- установления психологического контакта с обследуемым лицом; его адаптации к ситуации исследования и окружающей обстановке;
- получения общих сведений о состоянии здоровья и самочувствии обследуемого на момент проведения тестирования на полиграфе; выявления обстоятельств, препятствующих проведению исследования;
- ознакомления обследуемого с процедурой в целом и правилами тестирования на полиграфе, в частности; разъяснения обследуемому лицу его правомочий;
- выяснения степени осведомленности обследуемого о проверяемом событии; обсуждения события и/или его деталей, послуживших поводом для проведения исследования, а также тематики вопросов, которые включены в тесты.

В заключении эксперта указано, что «до начала экспертного исследования с А. была проведена беседа в целях выяснения отдельных фактов его биографии; получения общих сведений о состоянии здоровья подэкспертного. ... Информация, полученная в ходе предтестовой беседы, использовалась для корректировки индивидуальной программы исследования».

Изложенное в заключении эксперта не соответствует действительности. При просмотре видеозаписи было установлено, что Б. предтестовую беседу с А. не проводила. Общение с обследуемым она начала с вопросов: «Заявление Вы заполнили? С правами со всеми ознакомились? Статьи все прочитали? Вам все было понятно?» и констатации, что А. уже заполнил опросный лист (см. файл 00035 на этапе 00.25 – 01.00 мин.).

При проведении СПФЭ внимание в предтестовой беседе должно быть направлено на выяснение степени информированности обследуемого о событии преступления и его деталях. Следует уточнить, когда обследуемый узнал конкретные факты, от кого именно, какова его версия произошедшего.

При просмотре видеозаписи было установлено, что эксперт спрашивает обследуемого – подтверждает ли он свои показания в полном объеме, но о чем идет речь не уточняет (см. файл 00035 на этапе 06.35 мин.). Вместо сведений, сообщенных обследуемым лицом в ходе предтестовой беседы, в заключении эксперта изложено содержание постановления о назначении экспертизы.

§ 3. Тестирование на полиграфе предусматривает предъявление обследуемому лицу стимулов, объединенных в тесты в особом, методически обусловленном порядке. Контрольная запись физиологических показателей (в заключении эксперта – «запись фоновых физиологических реакций в отсутствие внешних раздражителей») самостоятельным тестом, как ошибочно полагает Б., не является.

3.1. Согласно Единым требованиям проведение установочного (стимуляционно-адаптирующего) теста в начале тестирования на полиграфе: способствует адаптации обследуемого к процедуре; позволяет оценить общую реактивность обследуемого; стабилизирует динамику физиологических показателей перед предъявлением проверочных тестов; помогает выявить приемы противодействия, которые может применять обследуемый; позволяет повысить качество настройки полиграфа в каждом конкретном случае.

В заключении эксперта верно указано, что «тесты № 2 и № 3 были предназначены для фиксации физиологических реакций, возникающих при предъявлении заведомо значимого стимула»; «результаты тестирования показали, что регистрируемые физиологические реакции достоверно отражают степень значимости предъявляемых семантических стимулов».

Однако при просмотре видеозаписи было установлено, что эксперт инструктирует обследуемого «обмануть прибор» – «прибор... посмотрит, как Ваш себя организм ведет тогда, когда Вы обманываете» (см. файл 00035 на этапе 18.23 – 18.44 мин.). Подобная упрощенная трактовка цели предъявления установочных тестов подтверждает тот факт, что Б. научно-методические основы производства исследований с применением полиграфа знает слабо.

Общеизвестны высказывания на этот счет ведущих специалистов в области психологии лжи. По мнению П. Экмана, «признаков обмана как таковых не существует – нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет» . Но нет и паттерна физиологической активности, характерного для сообщения лжи – об этом со ссылкой на исследования Л. Сакса (1991) пишет О. Фрай . Как подчеркивал Дж. Хэссет, полиграфологи используют «много приемов, которые не имеют почти никакого отношения к регистрируемым физиологическим данным».

При подготовке своего заключения Б. использовала примерный образец заключения специалиста/эксперта, разработанный рецензентом . Поэтому описание действий эксперта в тексте заключения не всегда соответствует действительности.

3.2. При изучении содержания тестов, предъявленных А., а также просмотре видеозаписи, было установлено, что эксперт не учла ряд требований к формулированию вопросов, формированию и предъявлению тестов, изложенных в научной и методической литературе.

В тесты включаются вопросы, которые принято именовать: нейтральными, проверочными (релевантными), контрольными («вопросы сравнения»).

Нейтральные вопросы заведомо не должны быть значимыми для обследуемого в контексте проводимого исследования и не должны вызывать у него психофизиологических реакций. Они предназначены для оценки нормальных физиологических изменений в организме обследуемого, ослабления напряжения обследуемого после предъявления проверочных вопросов и восстановления его физиологической нормы, существующей на период тестирования.

Проверочными являются вопросы по существу проводимого исследования, анализ реакций обследуемого на которые позволяет решать задачи ОИП / ПФИ / СПФЭ.

При подготовке проверочных вопросов следует учитывать следующие основные требования:

- 1.

1. Вопросы должны быть ориентированы на проверку информации о фактах, а не мнений, намерений или желаний обследуемого лица. Также в формулировку вопроса не следует закладывать социально-правовую и эмоциональную оценку совершенных кем бы то ни было действий.

Вопросы «Вы обманываете, давая показания на ...?» и «Вы оговариваете в своих показаниях ...?» (тест № 6), «Вы оговорили ... в своих показаниях?» (тест № 13), «Переданные Вам ... деньги Вы решили оставить себе» (тест № 10); «Вы планировали оставить себе часть денег, переданных ...» (тест № 11) сформулированы с нарушением указанного требования.

1. Каждый вопрос должен быть направлен на выяснение только одного факта. В один вопрос нельзя включать две разные темы или два различных аспекта одного события. Вопросы «Вы обманываете, давая показания на ...?» и «Вы оговариваете в своих показаниях ...?» (тест № 6), «Вы оговорили ... в своих показаниях?» (тест № 13) охватывают неопределенные круг обстоятельств.

Отличительной особенностью МКВ, наряду со специфической структурой построения тестов и обязательной предварительной психологической подготовкой обследуемого к предъявлению тестов, составленных по данной методике, является использование так называемых контрольных вопросов. Их применение, во-первых, способствует отвлечению внимания искреннего обследуемого от проверочных вопросов, что ведет к снижению риска получения ложных выводов; во-вторых, облегчает интерпретацию полиграмм, поскольку контрольные вопросы выступают в качестве точки отсчета при оценке реакций на проверочные вопросы, что приводит к нивелировке действия многих отрицательных факторов, снижающих результативность исследования.

Контрольные вопросы должны подбираться полиграфологом индивидуально для каждого обследуемого в контексте конкретной ситуации, послужившей поводом для проведения ПФИ / ОИП / СПФЭ, и перерабатываться (уточняться) в зависимости от результатов предтестовой беседы. Их надо тщательно обсуждать с обследуемым, чтобы в момент предъявления теста контрольные вопросы не стали для него неожиданными по смыслу и не вызвали состояния удивления или замешательства. При обсуждении контрольных вопросов полиграфолог должен добиваться того, чтобы добросовестный обследуемый рассматривал их в качестве исключительно важных, непосредственно связанных с риском наступления для него неблагоприятных последствий после проведения исследования (фактически для такого обследуемого контрольные вопросы должны носить проверочный характер и быть ситуативно более значимыми, чем собственно проверочные вопросы).

Вопрос: «Вы сейчас скрываете что-нибудь от следствия?» (тест № 14) является не контрольным, а проверочным. Однако эксперт необоснованно причисляет данный тест к установочным и наличие выраженных реакций обследуемого на указанный вопрос в ходе анализа результатов тестирования не учитывает.

В заключении эксперта указано, что «тесты предварительно обсуждались с подэкспертным до полного понимания им смысла задаваемых вопросов». Изложенное не соответствует действительности. При просмотре видеозаписи было установлено, что вопросы тестов полиграфолог зачитывает, но смысл их с А. не обсуждает (см. файл 00035 на этапе 36.14 мин., файл 00036 на этапе 23.05 мин., файл 00037 на этапе 14.00 мин. и др.). Более того, озвучивая вопросы, полиграфолог мнение обследуемого не спрашивает, излагает сведения из постановления о назначении экспертизы, в то время как обследуемый молчит (см. файл 00036 на этапе 10.31 – 10.37 мин. и 36.12 мин., файл 00037 на этапе 00.25 мин.).

3.3. При использовании МВСИ возможно составление так называемых поисковых тестов на знания виновного. От стандартного варианта использования методики данный вариант существенно отличается, прежде всего, тем, что полиграфолог не знает реально соответствующего действительности ответа на включенные в тест вопросы, при этом все вопросы теста объединяет общая тема, нуждающаяся в прояснении. Как по психологическим, так и по техническим причинам этот тест является менее надежным, чем тесты в стандартном формате МВСИ. В указанном формате экспертом были составлены тесты № 5, 7, 10, 12. При формировании тестов № 7 и 10 эксперт нарушила основное правило формулирования вопросов тестов МВСИ – все стимулы должны быть однородными (гомогенными). Очевидно, что вопросы № 2 и 4 в тестах № 7 и 10 с указанием фамилии М.Н. выпадают из общего ряда. Вместо объективной проверки информации, интересующей следствие, эксперт акцентировала внимание обследуемого на обстоятельствах, заведомо известных из постановления о назначении экспертизы.

В связи с этим ссылка эксперта на использование методического приема смены установки при предъявлении тестов № 5 и 12, № 7 и 10 некорректна, т.к. условия его использования были нарушены.

§ 4. Дискомфорт любой природы (неудобное кресло, чрезмерно продолжительное исследование и т.д.) относится к факторам, снижающим эффективность тестирования на полиграфе, которые при обнаружении подлежат немедленному устранению. Данное методическое требование эксперт не выполняет. Обследуемый был размещен во вращающемся кресле со значительно отклоняющейся от вертикальной оси спинкой. А. сообщает эксперту о дискомфорте: «Кресло может назад перевернуться». Вместо устранения проблемы эксперт отвечает: «Не должно» (см. файл 00035 на этапе 16.00 мин.).

Начав предъявлять тесты (см. файл 00035 на этапе 26.30 мин.), Б. спрашивает обследуемого: «Сегодня приехали?» Тот отвечает: «Да, поездом». Эксперт задает вопрос: «Отдохнули?» При этом самочувствие обследуемого эксперт оценивает необъективно, не учитывает возможность переутомления, недосыпа обследуемого в связи с нахождением в пути.

На протяжении тестирования на полиграфе физиологическая активность обследуемого заметно снижается (см. файл 00038 на этапе 18.18 и 19.45 мин.). Только через два с половиной часа А. встает с кресла, чтобы размяться и сходить в туалет (см. файл 00038 на этапе 32.51 мин.).

Вместо того, чтобы сфокусировать внимание А. на вопросах тестов, своими непрофессиональными действиями эксперт способствовала снижению реактивности обследуемого. Она меняет нейтральные вопросы, на которые обследуемый затрудняется с ходу ответить (какой сейчас год, день недели) на соответствующие действительности, не требующие минимально необходимого обдумывания при ответе (см. файл 00037 на этапе 25.40 мин., файл 00038 на этапе 18.19 мин.). Комментарий эксперта «Так удобнее?» свидетельствует о том, что методические особенности тестирования на полиграфе Б. недопонимает.

§ 5. Согласно Единым требованиям, обработка и анализ результатов тестирования на полиграфе (включая установочный тест) проводится дважды – в форме предварительной оценки полиграфологом реакций обследуемого непосредственно на стадии тестирования на полиграфе (а также сразу по его завершении) и полной качественно-количественной обработки (при необходимости возможна независимая экспертная оценка).

5.1. Предварительная оценка результатов по ходу тестирования осуществляется полиграфологом визуально по относительной выраженности психофизиологических реакций без количественной обработки данных, но обязательно на основе универсальных требований и критериев, описанных в методической литературе. При просмотре видеозаписи было установлено, что качество регистрации физиологических показателей и состояние одного из датчиков дыхания при предъявлении большинства тестов было неудовлетворительным, что исключает возможность предварительной оценки результатов по ходу тестирования и свидетельствует о некомпетентности эксперта.

Пояса датчиков дыхания укрепляются вокруг тела обследуемого один – на уровне диафрагмы, другой – на груди выше линии сосков. Данное правило Б. нарушила: нижний из двух датчиков дыхания она изначально устанавливает значительно ниже уровня диафрагмы (см. файл 00035 на этапе 14.29 мин.), поэтому он сползает под живот обследуемого. При предъявлении тестов (см. файл 00035 на этапе 27.33 – 30.04 мин. и далее предъявление всех тестов в интервале с 12.01 мин., файл 00036, до 32.51 мин., файл 00038) нижний датчик находится вне зоны контроля диафрагмального дыхания.

Смещение датчика неизбежно сказалось на качестве отображения сигнала. Тот факт, что график так называемого нижнего дыхания из-за смещения датчика нельзя включать в обработку, судя по содержанию заключения, Б. проигнорировала.

При предъявлении всех тестов до этапа 13.50 мин. (файл 00039), когда до окончания тестирования на полиграфе остается менее получаса, отображение графиков на мониторе не позволяет анализировать их в режиме он-лайн. По окончании предъявления каждого теста эксперт приводит их вручную в пригодный для анализа вид (см., например, файл 00035 на этапе 22.15 – 30.30 мин.).

На этапе 03.08 мин. (файл 00037) при предъявлении теста № 7 при озвучивании вопроса № 4 («...деньги передавались для ...»), обследуемый сначала отвечает «да», потом морщится и говорит «нет».

При осмотре полиграммы каких-либо отметок, указывающих на то, что данный артефакт был замечен экспертом, обнаружено не было. В тексте заключения также нет указания, что это предъявление теста № 7 было исключено из обработки.

5.2. Качественно-количественная обработка проводится в несколько этапов: а) общий осмотр и оценка качества полиграмм; б) выделение и измерение психофизиологических реакций; в) ранжирование реакций и окончательная математическая обработка данных.

Ранжирование реакций по величине относительно друг друга может осуществляться по-разному, в зависимости от того, какая методика использовалась в ходе тестирования на полиграфе. При экспертной оценке ранжирование реакций носит эвристический характер и предполагает, что необходимые навыки были выработаны полиграфологом в процессе освоения специальности. При использовании компьютерных программ эта процедура осуществляется автоматически на основе объективных количественных критериев различия реакций.

Ранжирование реакций с помощью компьютерных программ не является основанием для расчета вероятности их появления при предъявлении определенных стимулов, поскольку (как было отмечено выше) психофизиологическая проблема пока не имеет решения.

В ходе тестирования на полиграфе психофизиологическое состояние обследуемого непрерывно меняется под действием множества объективных и субъективных факторов, независимо от того – ложные или правдивые сведения он сообщает по

делу. Регистрируя с помощью полиграфа внешние признаки изменения психофизиологического состояния организма, полиграфолог априори не может быть уверен в том, что всякий раз, предъявляя стимул, имеет дело с «реакцией» на него. Речь идет не о прямой причинно-следственной связи, а о корреляционной зависимости «скрытых» и одновременно протекающих доступных для непосредственного наблюдения процессах, протекающих в организме человека.

Как известно, термин «корреляция» употребляется в математической статистике в целях указания на вероятностную или статистическую зависимость, когда зависимость одного признака от другого осложняется наличием ряда случайных факторов. В процессе исследования нельзя исключать, что при предъявлении конкретного стимула один или несколько из числа вторичных факторов вдруг не подействуют и не повлияют тем самым на величину реакции.

Ссылаясь при формулировании выводов на результаты анализа полиграмм с помощью специальной компьютерной программы, разработанной для полиграфов модели «Диана», эксперт не указывает – прошел ли используемый алгоритм, основанный на измерениях, валидацию. Это важно. В Федеральном законе от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» указано, что на измерения, которые выполняются по поручениям суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти, распространяется сфера государственного регулирования обеспечения единства измерений. В документах, приложенных к заключению эксперта (паспорте ПКП «Диана-04ПК», свидетельстве о государственной регистрации программ для ЭВМ, сертификате соответствия, санитарно-эпидемиологическом заключении) данная информация отсутствует.

§ 6. С учетом вышеизложенного адекватная оценка динамики психофизиологических реакций А. на вопросы предъявленных ему тестов априори невозможна. В связи с этим предоставленная в распоряжение специалиста полиграмма не анализировалась, однако была подвергнута общему осмотру с учетом информации, зафиксированной в ходе видеозаписи. Осмотр проводился в целях выявления формальных оснований суждений эксперта, изложенных в исследовательской части заключения.

В результате было установлено, что реакции обследуемого на вопросы тестов, преимущественно, носили хаотичный характер. По степени выраженности реакции на вопросы, которые эксперт считает проверочными и контрольными, в ряде случаев были сопоставимы с реакциями при ответах на нейтральные вопросы. Следовательно, выводы, изложенные Б. в соответствующем разделе заключения, даже с формальной точки зрения нельзя считать обоснованными.

Кроме того, анализ синтезирующей части раздела «Исследование» в очередной раз подтверждает мнение рецензента о низком уровне некомпетентности эксперта.

Как было отмечено выше, в задачу полиграфолога входит определение относительной значимости для индивида предъявляемых стимулов с последующим решением вопроса о её возможных причинах. В процессе исследования значение имеет не вопрос сам по себе (и реакция при его предъявлении), а сложный комплекс «вопрос – ответ на него – общий контекст ситуации», охватывающий широкий круг обстоятельств, так или иначе относящихся к процедуре, оказывающих влияние на обследуемого.

Поэтому тот факт, что при ответах обследуемого на контрольные вопросы были выявлены психофизиологические реакции, превышающие по степени выраженности его реакции при отрицательных ответах «нет» на проверочные вопросы (и, соответственно, наоборот), может свидетельствовать о том, что человек располагает

информацией, согласующейся с той, что ранее была сообщена им по делу (в той части, что охватывается данным проверочным вопросом). Однако утверждать, что «физиологические реакции подэкспертного на проверочные вопросы свидетельствуют о том, что он располагает конкретной информацией, хранящейся в его памяти», недопустимо. Реакции являются индикаторами, позволяющими диагностировать информационное состояние субъекта. Полученные в ходе тестирования на полиграфе результаты интерпретируются экспертом в соответствии с уровнем, достигнутым наукой в определенной области знания, и личной компетентностью.

При этом следует учитывать, что отсутствие корреляции не означает отсутствие связи между двумя величинами, и тем более не может свидетельствовать о том, что событие, характеризующее набор исследуемых признаков, не имело места в действительности. Общеизвестно – человек запоминает не все, что воспринимает. Запоминается только то, что имеет эмоциональную окраску или существенное значение для человека. Отсутствие выраженных устойчивых психофизиологических реакций на стимулы (проверочные вопросы), связанные с событием, послужившим поводом для производства исследования, не может служить основанием для вывода об отсутствии в памяти обследуемого образов, сформировавшихся в связи этим событием. В ходе тестирования с применением полиграфа невозможно установить – был ли «след окончательно потерян», либо не был найден признак события (соответственно, не был сформирован надлежащий стимул-вопрос), который позволил бы «извлечь» информацию из памяти обследуемого.

Таким образом, результаты анализа предоставленных в распоряжение специалиста материалов позволяют сделать следующие выводы:

1. **Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в отношении гр-на А. при наличии апробированных методик производства данного вида исследований и экспертиз, была проведена полиграфологом Б. без учета единого научно-методического подхода к практике проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа.**
2. **Выводы, изложенные в заключении эксперта, не являются научно, методически и фактически обоснованными. При их формулировании эксперт вышла за пределы своей компетенции, а также границы современного уровня развития науки.**